

Это был его идеальный мир. Натаниэль Кромсохилт пришёл к такому выводу с присущей ему холодной рациональностью. Всё, что было под его защитой, стало трещать по швам.

- Проснулась?

- Ах... - стоило девушке открыть глаза и увидеть герцога, Ацилия удивлённо вздохнула. Натаниэль схватил её запястье и нежно прижал к кровати. Бледно-ореховые глаза Ацилии медленно моргнули, и девушка тонко спросила, - Натаниэль?

Мужчина с каменным лицом смотрел на Ацилию, затем отпустил руку. Усадив смущенную девушку на постели, он мягко проговорил:

- Рану исцелила святая, шрама нет, можешь посмотреть.

- Э? Эстелла? Ах, вижу, - внимательно осмотрев уже здоровую руку, Ацилия ярко улыбнулась. Это потому, что она рада, или потому, что это в её натуре? Натаниэль поймал себя на том, что губы непроизвольно растягиваются в улыбке, и резко взял себя в руки. Мужчину охватило необъяснимое чувство, которое он никак не мог осознать. С тех пор, как Натаниэль встретил Ацилию... он вёл себя несвойственно своему характеру.

- А...почему ты в моей комнате? Который час? - Ацилия перевела взгляд на часы, но Натаниэль обхватил её подбородок и с оттенком недовольства в голосе сказал:

-Находиться в комнате моей невесты для меня проблема? Надо быстрее сыграть свадьбу: пора использовать кровать по назначению.

При этих словах Ацилия вспыхнула как маков цвет. Натаниэль почувствовал себя сумасшедшим, наслаждаясь стеснением девушки, не говоря уже о желании целовать её. Безумие.

-Натаниэль? - Ацилия смущенно вздрогнула, когда палец герцога обвёл её мягкие губы. Другой рукой Натаниэль гладил щеку девушки. На ощупь кожа была такой же, как той ночью. Однако Натаниэлю хотелось прикоснуться ещё и ещё, хоть немного. Это было похоже на то, что воду постоянно наливают в стакан с широкой трещиной. Сердце в груди почти болезненно стучало, вынуждая мужчину быть нетерпеливым.

- Ацилия.

Как мне избавиться от этого желания?

- Можно тебя поцеловать?

Ацилия с удивлением взглянула на Натаниэля. Наверно, из-за его вопроса. Натаниэль усмехнулся:

- Я схожу с ума. Почему я спрашиваю разрешение?

Если он чего-то хотел, он просто брал это. У Натаниэля была сила получать желаемое. Но при общении с Ацилией он становился осторожным. Было стойкое ощущение, что девушка сломается, если с ней не обращаться мягко и ласково. Натаниэль едва ли понимал её чувства. С другой стороны, мужчина был раздражен. Лучше бы уничтожить её совсем... не пришлось бы беспокоиться. Просто переломать эту тонкую шею...

- Натаниэль?

В голосе отчётливо звучал страх. Словно реагируя на это, Натаниэль медленно вздохнул и убрал руку с шеи Ацилии. Девушка поддалась вперёд, безмолвно спрашивая разрешение. Рука Ацилии нерешительно коснулась лица Натаниэля, боясь и смелея на глазах. На лице девушки отразилась тёплая, весенняя улыбка.

- Натаниэль.

Мужчина закрыл глаза, когда её рука нежно ласкала его щеку. Чистый девичий голос успокаивал.

- Всё хорошо, - открыв глаза, Натаниэль прижался к губам Ацилии. Наслаждаясь мягкостью, он лизал, кусал и изучал, пробовал на вкус. Вдыхал её аромат, крепко обнимал и заполнял собой всё пространство, все мысли, чтобы весь мир Ацилии был сосредоточен только на нём.

Я на мгновение прервал поцелуй, давая Ацилии передышку. Мне нравятся её пунцовые щеки, горящие глаза, тяжёлое грудное дыхание. Ацилия осторожно потёрла щечки, пытаясь прийти в себя. Наши взгляды встретились, и меня поглотил огонь желания. Я не смогу справиться с ним, пожар слишком велик. Если я не поглощу её, я этого не вынесу...

- Ах, подожди... минуту, - Ацилия схватила мою руку, которой я только собрался пройти по изгибам её тела. Она говорила довольно твёрдо, но взгляд был робким, - нет... мы только помолвлены.

На мгновение потеряв дар речи, я ухмыльнулся. Со спокойным лицом я убрал руку, не давая ей понять, что от малейшего прикосновения у меня словно тысячи иголок впивались в кожу. Зная, что иначе не остановлюсь, я встал с постели и, велев отдохнуть, быстро вышел из комнаты.

Оставшись одна, я некоторое время сидела на кровати. Что тут только что... Казалось, шторм

миновал.

Думаю, состояние Натаниэля немного странное.

По крайней мере, он отличался от себя обычного. Всегда уверенный, расслабленный, сегодня Натаниэль выглядел встревоженным и нетерпеливым.

Что не так?

Я поискала ногой тапочки и выпила воды. Прохладная жидкость очистила разум.

Что мне делать?

Скосив глаза, я увидела, как часовая стрелка указывает на цифру 6. Раз уж небо за окном светлело, вероятно, было раннее утро. Эми, возможно, уже не спит, но умыться и переодеться я могу и сама. Медленно перейдя в ванную комнату, я задумалась, как долго я спала и что случилось со старшим сыном виконта Брайсоном. Сдержал ли Натаниэль обещание принять моё решение о наказании?

Я могла спросить его об этом...

Эта странная атмосфера.

Я покачала головой и повернулась к зеркалу. Какое у меня красное лицо! Не стыдоба, а стыдобище! И с ним я была рядом с Натаниэлем?!

- Ой! - я плюхнулась в ванну, тихо вздохнув. Сердце билось так быстро, словно я только что пробежала с десятков километров.

Форма наказания виконта Брайсона была моим решением. И только что я услышала эту историю от Эми.

- Ацилия! - окликнул меня знакомый голос, пока я прогуливалась в саду под мягкими солнечными лучами. Я обернулась и увидела Эстеллу. Улыбка на её лице сияла даже ярче, чем я помнила.

- Эстелла! Как ты?

Я даже не закончила вопрос, как подбежавшая святая крепко меня обняла. Не думая, что в

девушке может быть такая сила, я напряглась. Почувствовавшая это Эстелла заколебалась и отпустила меня. Отступила и робко заговорила:

- Простите, просто я была так счастлива, поэтому не смогла остановиться.

- Нет-нет, всё нормально, - смущенно заверила я, - интересно, где герцог Кромсохилт? Может, мы могли бы позвать его и прогуляться все вместе?

- Ах, это, - поколебалась Эстелла, прежде чем продолжить, - на самом деле, я пока живу здесь.

- Здесь? У герцога Кромсохилт?!

Эстелла застенчиво улынулась и тихо заговорила:

- Прощу, не беспокойтесь, я буду тихой и осторожной, чтобы не помешать. Я долгое время жила одна, поэтому немного тяжело схожусь с людьми, однако...

Заметив её опечаленный взгляд, я запуталась в собственных эмоциях. Эстелла росла в семье аристократа, где неоднократно подвергалась жестокому обращению со стороны отца.

Уверенность и холодность, положенные ей по статусу, были заменены неловкость и робость, даже когда стали известны её святые силы.

Мысленно вздохнув, я положила руку Эстелле на плечо. Девушка вздрогнула и посмотрела на меня. Всем видом она удивительным образом напоминала напуганного оленёнка. Я улынулась:

- Напомни мне, Эстелла, кто ты?

- Что?

Кажется, она не поняла меня. Я ответила за Эстеллу:

- Ты святая.

- Э-э-э!

- Так ведь?

- Д-да, - кивнула Эстелла. Щёчки девушки покраснели.

- Тогда перестань смущаться. В конце концов, разве не другие люди должны робеть рядом с тобой?

- Но...

- Отныне, что бы ты не делала, ты должна всегда быть увереннее! Ведь тебе не нужно возвращаться в тот дом.

Тот дом. Маркиз Уоркед, должно быть, стал настоящим кошмаром для Эстеллы. Теперь его не было. Эстелла могла жить без страха. Я взяла девушку за руку и искренне улыбнулась. От всей души желала ей счастья и очень хотела передать это пожелание Эстелле.

- Ацилия, - святая внезапно расплакалась и снова обняла меня. Так мы простояли довольно долго, пока Эстелла не успокоилась.

Она очень сильно мучалась, бедняжка.

В ход пошли носовые платки Эстеллы, мой и Эми. После всех выплаканных слёз сердце Эстеллы укрепилось, а лицо расслабилось.

- Спасибо, Ацилия. За всё, - со взхлипом сказала Эстелла. Я медленно покачала головой и протянула ей руку:

-Пожалуйста. Ну что, пойдём? В этом саду есть на что посмотреть.

Появление плачущей святой стало самой обсуждаемой новостью среди жителей поместья герцога. Какой бы слабой Эстелла не была, ей предстоит стать всемирно известной святой. Эта история не должна выйти за пределы замка Кромсохилт.

Как бы то ни было, Эстелла тихо кивнула. Мы вместе пошли в гостиную, где я услышала интересный рассказ:

- Я подумала, что было бы хорошо остаться рядом с Ацилией, поэтому я предпочла остановиться в герцогстве Кромсохилт, а не в храме. К счастью, герцог была столь любезен, что пообещал защиту...

- А! Да, я рада, - к сожалению, улыбка на моём лице так и не появилась. Беспокойство съедало меня изнутри. Натаниэль не делает ничего просто так.

Ты хочешь использовать Эстеллу?

- ...если буду жить в замке герцога, то будет много возможностей увидеть его лицо...

Я тут же поняла, о ком идёт речь, но такое застенчиво-красное личико Эстеллы зажгло во мне озорство. Не в силах сдержаться, я уточнила:

- Кто он?

О МАЙ ГАД! Такое ощущение, что у меня затрепетало сердце. Как можно быть такой милой?

<http://tl.rulate.ru/book/45671/1570394>